

Д. В. ШМЕЛЕВ

ФРАНЦУЗСКИЕ КАТОЛИКИ И СССР (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «СЕТ»)

В статье рассматривается реакция французского еженедельника «Сет», издававшегося доминиканцами, на события, происходившие в СССР в 1930-е гг. Автор описывает специфику позиции католиков в отношении русской революции и советского опыта. На страницах еженедельника находили отражение вопросы антирелигиозной политики в СССР, проблемы семьи, детства и материнства, культурные проекты советской власти, законодательство, репрессии, внешняя политика. В 1930-е гг. «Сет», представлявший умеренный спектр французского католического общественного мнения, служил местом притяжения для католических интеллектуалов, отражал линию, проводимую французской католической иерархией в отношении коммунизма и СССР, занимал позицию, близкую к левым католикам.

Ключевые слова: Франция, католицизм, христианская демократия, коммунизм, «Сет», религиозная политика, СССР

История французского католицизма в XX веке дает пример сосуществования двух политических тенденций: «революционного соблазна» (среди левых католиков), продиктованного положительным восприятием русской революции, образа Советского Союза, советского строя, и антикоммунизма (среди умеренного и правого фланга католицизма), основанного на противодействии росту влияния Французской коммунистической партии, марксизму как идеологии и, в целом, тоталитаризму. В первом случае речь идет о формировании левокатолической традиции, готовой к революционным методам преобразования действительности, к сотрудничеству с коммунистами и социалистами во имя идеала социальной справедливости и всеобщего блага. Во втором случае речь идет о формировании традиции противодействия росту влияния идей коммунизма, левых сил и сохранении консервативной (интегральной) направленности настроений католиков. Эти тенденции взаимодействовали, дополняли друг друга, проявляясь в различных демаршах и манифестациях, но часто разводили по разные стороны интеллектуалов-католиков и более прагматичных политиков.

Политическое и идеологическое знакомство французского католицизма с коммунизмом можно отнести к началу XX в. Оно проходило в рамках доктринальных дискуссий, например, организованных кружком Марка Санье «Сийон». В 1920-е гг. в католических кругах коммунизм стал ассоциироваться с советским опытом, представлял как выражение социального протеста, требование социальной справедливости, продолжение Октябрьской революции и метод строительства нового общества. Отсюда проистекало пристальное внимание католиков к со-

бытиям, происходившим в России, их изучение, анализ, поддержка или отвержение. В их политическом дискурсе закрепляется «советская тема», попытка исследовать революцию 1917 г. в России, политику советской власти и в целом феномен советского коммунизма.

История взаимоотношений католической церкви и коммунизма во Франции представлена в работах ряда французских исследователей о различных сюжетах, связанных с интеллектуальными маршрутами, историй прессы католического толка, политическими демаршами¹. Основанные на оригинальных источниках и архивных данных (в т.ч. Ватикана), они дали широкую панораму политической истории французского католицизма в период между двумя мировыми войнами. Российская историография больше обращалась к истории конфессиональной политики в СССР, почти не затрагивая данный аспект².

Как и представители других французских политических культур, католические активисты и интеллектуалы в 1920–1930-е гг. – это члены политических партий, объединений «попутчиков», клубов, сотрудники газет и журналов. Но мир французских католиков в межвоенный период был политически и доктринально плюралистичным. В нем существовали массовые католические организации и движения (сеть «аксьон католик»), собственно церковные структуры (с разной степенью политической ангажированности), многочисленные партии и движения «христианского толка», в недрах которых развивалась христианская демократия. В доктринальном плане также можно различать интегристские, непримиримо настроенные в отношении коммунизма организации, и группы, выражавшие желание наладить сотрудничество с левыми, в т.ч. с коммунистами, во имя борьбы с фашизмом, тоталитаризмом и достижения идеала социальной справедливости.

В анализе советского опыта католические структуры находили и точки соприкосновения, и пункты разрыва. При этом коммунизм выступал для них одновременно как внутреннее и внешнее явление. И коммунисты, и католики претендовали на универсальное видение мира. Для них было очевидным, что русская революция изменила не только Россию, но и весь мир, воодушевив революционеров во всех точках земного шара. Более того, на революцию, бесспорно, повлиял международный контекст, сделав СССР и международное коммунистическое движение важным фактором мировой политики. Формируется одновременно мистический, героический и драматический образ

---

¹ Chenaux 2009; Christophe 1986; Tranvouez 2011; Mayeur 1986; Mayeur 1980; Becker, Berstein 1987; Rémond 1979; Winock 1975; Rochefort-Turquin 1986; Coutrot 1982.

² См.: напр., Волокитина, Мурашко, Носкова 2008. Но эта коллективная монография охватывает главным образом период после Второй мировой войны и регион Восточной Европы. Можно также отметить исследования, касающиеся жизненной траектории и взглядов П. Паскаля, напр.: Бабинцев 2009.

русской революции, несущей новый порядок, основанный на социальной справедливости, но вместе с тем порождающей хаос, жертвы и разрушения. Внутри страны католики сталкиваются с неуклонным подъемом левых сил, приходом к власти Народного фронта и зарождением антифашизма, всем тем, что формирует не менее сложную и не менее драматичную новую идеологическую и политическую ситуацию.

Анализ «советской темы» проходит в «католическом мире» в довольно трудных условиях. Во-первых, это проблема политического плюрализма французских католиков, что делает затруднительной единую оценку их позиции. Анализируемые далее материалы еженедельника «Сет» (*Sept*) представляют умеренный фланг католического общественного мнения во Франции 1930-х гг., находящийся в русле линии Ватикана и вместе с тем открытый сотрудничеству с другими политическими течениями, в т.ч. левыми. Во-вторых, следует четко отличать антикоммунизм французских католиков, как следствие доктринальной позиции, от русофобии, враждебного и неприязненного отношения ко всему русскому. Их антикоммунизм определялся через идеологию, с которой он боролся, предлагая иную концепцию мира, основанную на христианских ценностях, видении общества и системе поведения. Он отталкивался от поведения самих коммунистов, от оценки успехов и неудач советской модели, восприятия русской революции, сталинского режима. В-третьих, коммунизм в трактовке французских католиков представлен в двойном отражении: как универсальное видение мира, революционный порыв к изменению и глубинной трансформации общества, но и как политика СССР в отношении западного мира.

Изучение «советского мира» французскими католиками проходило на фоне бурлящей интеллектуальной жизни Франции тех лет. На католическое общественное мнение оказали большое влияние запрет Ватиканом в 1926 г. «Аксьон франсэз», разрыв спустя шесть лет между Ш. Моррасом и Ж. Бернаносом. Позиция первого встретит непонимание и осуждение в католической прессе, позиция второго наоборот получит поддержку, несмотря на его симпатии к франкизму (он публикует серию статей в «Сет», посвященных гражданской войне в Испании). Конец «интеллектуальной диктатуры» Ш. Морраса в «католическом мире» совпал с ростом популярности другой крупной фигуры – Ж. Маритена, подъемом «Социальных недель», на которых обсуждались доктринальные вопросы, влиянием русской религиозной эмиграции в лице Н.А. Бердяева и итальянской католической эмиграции в лице Л. Стурцо, серией путешествий в СССР французских интеллектуалов и политиков, оставивших разные мнения о советской действительности, выходом на общественно-политическую сцену нового поколения интеллектуалов-католиков, свободных от довоенных баталий времен «дела Дрейфуса» и находивших пристанище в разных органи-

зациях – от «Нового порядка» (его членами были сотрудники «Сет» А. Марк и Даниэль-Ропс) до «Эспри» (основанного Э. Мунье).

В данной статье исследуются взгляды и позиция группы католиков, объединившихся вокруг еженедельной газеты «Сет», издававшейся в период с 3 марта 1934 г. по 27 августа 1937 г. Основанный доминиканцами из Жювизи (в частности Мари-Венсаном Бернадотом и Пьером Буассело), близкими к французской католической иерархии, еженедельник служил делу «католического воспитания» и пропаганды католических ценностей и морали, формированию «католического порядка», формально располагаясь над политическими партиями и проповедуя третий путь между коммунизмом и национализмом³. Решение об основании нового еженедельника было принято папой Пием XI в декабре 1930 г., но из-за внутренних конфликтов в ордене доминиканцев было отложено. Мятеж крайне правых в Париже 6 февраля 1934 г. привел к быстрой реализации проекта.

Большинство сотрудников были выходцами из Католической ассоциации французской молодежи. Поэтому редакция газеты вынуждена была транслировать взгляды французской католической иерархии и Ватикана, доводя их позицию и мнение до сведения читателя. Но еженедельнику удалось привлечь к изданию таких крупных католиков-интеллектуалов как Ф. Мориак, Э. Жильсон, В. д'Ормессон, Ж. Маритен, которые охотно излагали свои взгляды на его полосах и имели собственное независимое мнение. Как видно из публикаций газеты, она стремилась охватить широкий круг читателей. На ее страницах можно найти разнообразную информацию о французской и мировой политической, социальной и культурной жизни, что выдавало желание редакции выйти за строго католические рамки. Ее тираж насчитывал летом 1934 г. порядка 25 тыс. экз. Максимальным был тираж в 100 тысяч экземпляров в выпуске 1936 года, посвященном коммунизму.

Появление «Сет» выглядит не случайным и вписывается в общеполитический и социокультурный контекст, сложившийся в свете политики СССР на международной арене и реализации опыта строительства социализма. В конце 1920-х гг. положение церкви в СССР остается драматичным. Начинается период «воинствующего» подхода к религии и религиозным организациям, наряду с тактикой обострения классовой борьбы. 24 января 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О мерах по усилению антирелигиозной работы», ориентированное

---

³ Доминиканец М.-В. Бернадот (1883–1941) был знаковой фигурой для французской католической прессы, основав в 1919 г. «La vie spirituelle», в 1928 г. – «La vie intellectuelle», в 1929 г. крупное издательство «Cerf». Выходец из крестьян Южной Франции, викарий в диоцезе Монтобан, в 1912 г. он вступил в орден доминиканцев, обосновавшись в Тулузе. Был близок к «Аксьон франсез».

на местные партийные организации. Церковные организации стали теперь рассматриваться как политические организации, отжившие механизмы старого режима, которые необходимо разрушить, вытеснить из всех сфер жизни общества, как реакционный институт, а их служители оказались в одном ряду с «агентурой фашизма».

1930 год знаменует поворот в политике Ватикана в отношении Советской России. Окончательный провал переговоров по заключению конкордата с советским правительством, а также начало жесткой антирелигиозной политики стали поводом к новому противостоянию. 2 февраля 1930 г. в католической прессе было опубликовано публичное письмо папы Пия XI кардиналу Б. Помпили о религиозных преследованиях в России⁴. 17 марта 1930 г. газета «Правда» ответила резким памфлетом Н.И. Бухарина против Ватикана под названием «Финансовый капитал в мантии папы», в котором прозвучал тезис о начале «крестового похода» католицизма против Советской России и коммунизма⁵.

Международный контекст дополняли внутренние события, связанные с изменением позиции французской компартии, общим подъемом левых сил и формированием единого антифашистского фронта. В апреле 1936 г. лидер коммунистов Морис Торез заявил, что коммунисты готовы протянуть руку католикам: «Католик, рабочий, служащий, ремесленник или крестьянин, мы протягиваем тебе руку, мы, миряне, потому что ты наш брат, и подобно нам ты отягощен теми же заботами»⁶. В своем призыве М. Торез исходил из того факта, что существует фактическая материальная, экономическая и социальная солидарность между рабочими-католиками и коммунистами, что сотрудничество между ними возможно в режиме демократии и в ее «высшей форме», каковой является «советский режим». Но это предложение прежде всего было адресовано рабочим-католикам и сделано во время избирательной кампании. Вот почему Ф. Мориак сразу же назвал призыв Тореза «электоральным маневром». На страницах газеты «Фигаро» он писал, что «коммунизм не противостоит христианству по тому или иному пункту; они являются несводимыми один к другому; первый основывается на руинах второго. Марксизм может водвориться лишь в безбожном человечестве. Борьба против Бога приняла в России официальный характер»⁷. Отсюда постановка вопроса, ставшая актуальной на долгие годы: имеют ли католики моральное право сотрудничать с противоестественным режимом, который разрушает человеческую личность и ее связь с Богом?

---

⁴ Chenaux 2009. P. 86-88.

⁵ Правда. 1930. 17 марта.

⁶ L'Humanité. 1936. 18 avril.

⁷ Le Figaro. 1936. 26 mai.

«Советская тема» быстро стала предметом пристального внимания французской католической прессы. В ее анализе присутствует, строгая интерпретация доктринальных текстов, питающая негативный антикоммунизм (большевизм есть «царство зла»), а с другой стороны – новая реальность, в которой не остается ничего другого как признать, что коммунисты являются такими же людьми, как и другие⁸. Но в эти годы взгляд католической прессы становится более широким, смелым, выходя за рамки сугубо религиозных вопросов, строгой линии Ватикана и частных интеллектуальных демаршей. Впервые ею ставится глобальная проблема сущности советского режима. В течение трех лет вышло три специальных номера «Сет», посвященных анализу советского строя (22 марта 1935 г., 26 июня и 27 ноября 1936 г.) и цикл статей о марксизме (26 марта 1937 г.), но «советская тема» освещалась и в других номерах. Она, без сомнения, была одной из центральных в газете, наряду с германской угрозой, гражданской войной в Испании, колониальными проблемами и делом «католического воспитания».

Какие факторы лежали в основе формирования позиции «Сет» в отношении Советского Союза? Необходимо отметить, что журналисты, сотрудничавшие с редакцией, в своей массе не бывали в СССР (за исключением Э. Жильсона, посетившего Советский Союз в 1922 г.). Поэтому основная информация шла извне – от русских эмигрантов, от простых очевидцев, от официальных церковных кругов. Кроме того, непосредственную роль в формировании позиции редакции журнала сыграл исследовательский центр доминиканцев в Лилле под названием Центр русских исследований «Истина» («Istina»), который с 1934 г. издавал журнал «Россия и христианство» (с 1954 г. – журнал «Истина»). Наконец, в основе оценок советской действительности лежали воспоминания людей, оказавшихся в СССР в разное время, прошедших через репрессии и лагеря, или функционеров, выполнявших политические или религиозные миссии⁹. Можно выделить несколько рубрик, через

---

⁸ Rémond 1979. P. 205.

⁹ Dans les geôles soviétiques (souvenirs) // Sept. № 45. 1935. 4 janvier. P. 8-9, 13, 15; № 46. 1935. 11 janvier. P. 13-14; № 47. 1935. 18 janvier. P. 13-14 (воспоминания женщины-католички (имя не указано), жившей в СССР, арестованной в 1923 г. в рамках антирелигиозной кампании, прошедшей через тюрьмы и лагеря и освобожденной в 1932 г.); Souvenirs de la Révolution Russe // Sept. № 130. 1936. 21 aout. P. 14-15; № 131. 1936. 28 aout. P. 14-15; № 132. 1936. 4 septembre. P. 14-15; № 133. 1936. 11 septembre. P. 14-15; № 134. 1936. 18 septembre. P. 14-15 (без указания авторства), а также ряд расследований: Jacoby J. La vérité sur le massacre de la famille impériale de Russie // Sept. № 135. 1936. 25 septembre. P. 12-13; № 136. 1936. 2 octobre. P. 14-15; № 137. 1936. 9 octobre. P. 10-11; № 138. 1936. 16 octobre. P. 14; № 139. 1936. 23 octobre. P. 14; № 140. 1936. 30 octobre. P. 14-15; № 142. 1936. 13 novembre. P. 14-15; Raynaud J. Escalade en U.R.S.S. // Sept. № 149. 1937. 1 janvier. P. 14-15; № 150. 1937. 8 janvier. P. 14-15; № 151. 1937. 15 janvier. P. 14-15; № 152. 1937. 22 janvier. P. 14-15.

которые анализировался советский опыт строительства социализма: критика марксизма, антирелигиозная политика советской власти, социальная (в т.ч. семейная) политика в СССР, советская культура (и шире – проблема свободы), репрессии, внешняя политика.

Ф. Фюре, исследуя природу «всеобщего очарования Октября» у западных интеллектуалов, писал, что «уже в силу своего существования и длительности, режим, порожденный Октябрем, приобретал мифический статус; его не наблюдают и не изучают – его любят или ненавидят»¹⁰. Скорее всего, данную оценку можно употребить в отношении первой реакции французских католиков, также оказавшихся перед вопросом: является ли советский коммунизм таким же универсальным, как и христианство. Выбор для них оставался очевидным: невозможно отказаться от христианского видения мира, морали и ценностей. Однако далее плюрализм мнений оставался широким, от непримиримости в отношении коммунизма до готовности принять его как фактор реальности и поддержать его стремление к социальной справедливости.

Позиция «Сет» в этом вопросе строилась как система ответов левым интеллектуалам. Например, Жильсон полемизировал с Э. Мунье, утверждая, что «...большевистский марксизм является бесчеловечной доктриной, потому что его сущность состоит в том, чтобы поставить человека на службу классу и принести права личности в жертву материалистической концепции государства»¹¹. В первом специальном выпуске «Сет», посвященном СССР и вышедшем как реакция на серию выступлений писателя А. Жида в поддержку СССР, также уделяется пристальное внимание доктринальным аспектам. Предваряла анализ передовица Мориака «Писатель перед лицом Советов». Он трактует русскую революцию не только как социальную, но, скорее, как моральную революцию. «То, что его [Жида] глубоко интересовало в Москве, это упразднение религии и семьи, это создание новой этики, нового человека, мира, наконец, в котором, чтобы отделить добро от зла, прибегают к критериям, отличным от христианских принципов, во имя которых Жид с детства был осуждаем». Иллюзия, которая, как считает Мориак, вскоре исчезнет и приведет к разочарованию¹².

В том же номере еще одна редакционная статья (без подписи) посвящена «советскому марксизму». Она начинается с констатации, что марксизм как философская теория является плодом своего времени, рационалистической мысли и в настоящее время устарел. Он является «ложной теорией и, как таковой, может вести мир лишь к тупику, если не катастрофе». В основе марксизма – «материалистическая концепция

¹⁰ Фюре 1998. С. 104.

¹¹ Gilson E. Intermède soviétique // Sept. № 12. 1934. 19 mai P. 2.

¹² Mauriac F. Un écrivain devant Soviets // Sept. № 56. 1935. 22 mars P. 1.

мира: ни Бога, ни души». После этих безапелляционных суждений, внимание читателя обращается к тому, как марксизм был применен в СССР: «советский коммунизм» играет на индивидуальной и коллективной преданности, разыгрывает карту надежды на «справедливое вознаграждение», обращается к морали, но лишенный какой-либо добродетели, прибегает лишь к силе и террору. В статье отмечена упрощенная интерпретация истории марксизмом через классовую борьбу и борьбу экономических сил. Но, провозглашая отказ от экономического принуждения, СССР пришел к «новому разделению людей на привилегированные категории», «новые классы заменяют собой старые»¹³.

В июне 1936 г. «Сет» публикует два письма известного революционера В. Сержа, адресованные А. Жиду и М. Паз, с критикой советской действительности и политики Сталина¹⁴. Наконец, последнее крупное расследование газеты, опубликованное в ноябре 1936 г., снова касалось практического применения на практике марксистских идей. Впервые дается широкая панорама коммунистического опыта в Европе (Финляндия, Бавария, Испания), выявляются причины победы и характер революции в России. «Марксистский коммунизм, – пишет газета, – смог водвориться в России и завладеть там властью вследствие случайных обстоятельств, без того чтобы страна была подготовлена к нему предшествующей политической и экономической эволюцией». И далее делается вывод: «Русская революция в сущности никоим образом не была марксистской и не могла быть таковой», в силу того, что сформировалась диктатура крайних политических сил, массы не знали программу партии, страна оказалась во власти голода, коллективизации, НЭПа и т.д. Эти факторы доказывают, что марксизм в России потерпел поражение. Поэтому «то, что за границей называют эволюцией советского режима, в реальности является лишь разгромом марксизма во всех областях». Более того, установление сталинской диктатуры шло на фоне преследования троцкистов, соратников Ленина (газета публикует отрывки из публикаций А. Жида, В. Сержа, Л.Д. Троцкого, А. Розенберга, П. Паскаля, описывающих их разочарование в советском опыте), изменения природы самого советского режима. Другим доказательством краха марксизма стало укрепление фашизма. Не случайно отдельное внимание в расследовании «Сет» было уделено эволюции лидера итальянских фашистов Б. Муссолини от социализма к фашизму¹⁵.

С самого первого номера редакция «Сет» пристальное внимание уделяет антирелигиозной политике советской власти, которая требует

---

¹³ Le Marxisme soviétique // Sept. № 56. 1935. 22 mars. P. 4.

¹⁴ La révolution trahie // Sept. № 122. 1936. 26 juin. P. 9.

¹⁵ Mirage du marxisme ou le communisme jugé par les faits // Sept. № 144. 1936. 27 novembre 1936.

от населения отказа от религиозных убеждений и практики, особенно в деревнях, где она идет на фоне коллективизации: «Мы видим, что, если завоевания атеизма не так быстры, как хотят этого руководители движения, то марксизм-ленинизм без передышки возобновляет свои атаки против религии, которая является в сущности несовместимой с ним»¹⁶. В контексте критики антирелигиозной кампании советской власти «Сет» описывала судьбы католиков в СССР. В опубликованных на ее страницах воспоминаниях женщины-католички, прошедшей через советские тюрьмы и лагеря, отмечается, что ко всем католикам применялась статья 61 советского уголовного кодекса (1923 года), что «всем обвиняемым католикам, которые спрашивали, в какой преступной организации они участвовали, отвечали, что один факт признания папы в качестве главы церкви достаточен, чтобы доказать сговор с “иностранный буржуазией”». И итоговая грустная констатация заключалась в том, что «вся Россия была огромной тюрьмой, что судьба свободных людей мало отличалась от судьбы бесчисленных заключенных»¹⁷.

На страницах «Сет» был дан критический анализ советского законодательства в религиозном вопросе. Он шел в русле полемики «Истины» с «Обществом друзей СССР». Был опубликован отрывок из обширного текста доминиканского центра русских исследований, где доказывалось, что религиозная политика СССР является репрессивной и идет с нарушениями законов: «Более пятидесяти епископов, тысячи священников стали жертвами этого преследования, как и бесчисленное количество простых верующих. Но также верно то, что эти расправы, тюремные заключения, массовые депортации в принудительные трудовые лагеря происходят без законной процедуры. Она бесполезна»¹⁸.

К 1936 г. «Сет» констатирует закат волны антирелигиозной кампании и дает произошедшему такое объяснение: «В реальности, цели к этому времени были в основном достигнуты или выполнены. Духовенство по сути было истреблено с помощью насильственных мер. Православная церковь, жертва раскола, последовательно наблюдала как ее разные ветви становились объектами специального преследования. Отныне оставалось только, чтобы духовенство, объединившееся вокруг митрополита Сергия, признало режим и дало ему доказательства своей верности. Все остальное было увлечено бурей. Эта подчинившаяся церковь изловчилась стать скорее союзником, нежели врагом»¹⁹.

Антирелигиозная политика власти была частью общей социально-экономической и культурной ситуации, сложившейся в СССР к 1930-м

---

¹⁶ La propagande des Sans-Dieu mise en concours // Sept. № 1. 1934. 3 mars. P. 16.

¹⁷ Dans les geôles soviétiques (souvenirs) // Sept. № 45. 1935. 4 jan. P. 8; № 47. P. 14.

¹⁸ U.R.S.S. La religion est-elle libre en Russie? // Sept. № 52. 1935. 22 février. P. 9.

¹⁹ L'athéisme militant // Sept. № 122. 1936. 26 juin. P. 13.

годам. Дебют еженедельника пришелся на разгар экономического кризиса в Европе и охватившей страны Запада «великой депрессии». Поэтому не случайным выглядит обращение к анализу социально-экономического опыта СССР. Уже в первом номере в статье А. Марка сравнивается «новый курс» Рузвельта и политика Сталина: «Рузвельт и Сталин будут в единении под знаком этатизма»²⁰. Контраст был тем ярче на фоне массовых и впечатляющих социально-экономических проектов советской власти: индустриализации, коллективизации, реализации первых пятилетних планов, жилищной политики. Спустя два года во втором специальном выпуске, посвященном СССР и коммунизму, «Сет» дает баланс обещаний и реальности «ленинского опыта», отмечая растущее число функционеров и засилье бюрократии, всемогущую полицию, постоянную армию («которая хочет стать самой сильной в мире»), национализацию земли не в пользу крестьян, а в пользу государства, когда крестьянин становится только наемным рабочим, констатируя, что СССР отошел от прежней программы²¹. «Сет» позитивно воспринял упразднение 1 января 1935 г. карточной системы в СССР и на своих страницах привел выдержки из доклада В.М. Молотова, посвященного этому вопросу. В то же время, воспринимая данную меру положительно, редакция отмечала, что эта реформа, в реальности, свидетельствует о слабости советской распределительной системы, которая в свое время «была представлена как экономическая победа и некоторый залог благосостояния»²².

Не обошла стороной газета «драму» советских деревень. «Едва укрепившись у власти, правительство Ленина во имя марксистских доктрин начало эксплуатацию крестьянина в пользу рабочего», отмечает редакция. После отмены НЭПа возникла идея строительства социализма в одной стране, которая стала «концом передышки и развязыванием грубого наступления против крестьянина в интересах горожан. НЭП закончился внезапным ограблением торговцев, которые наивно поверили в новую эру. Доктрина государства, контролирующего всякую торговлю и всякое производство, была провозглашена более отчетливо, чем когда-либо. Крестьянин, который продавал продукты земледелия, был объявлен спекулянтом; он был отягощен повинностями, которые лишали его продукта его труда. Он снова пытается отвергнуть любой труд, выходящий за рамки строго необходимого для его существования. Тогда начинается большая кампания коллективизации. Крестьянин вдруг с изумлением узнал, что земля ему не принадлежит, что

---

²⁰ Marc A. U.S.A. et U.S.S.R. // Sept. № 1. 1934. 3 mars. P. 6.

²¹ Sept. № 122. 1936. 26 juin. P. 10-11.

²² La réforme du système alimentaire en Russie Soviétique // Sept. № 44. 1934. 28 décembre. P. 7.

он был лишь работником, которому была поручена ее обработка, и что этот труд будет организован государством, которое завладело не только землей, но и домами, скотом и сельскохозяйственными орудиями»²³.

На фоне коллективизации разворачивается кампания индустриализации, которая во имя благих целей несет серьезные трудности для рабочего класса. «Благодаря стахановскому движению <...> правительство еще больше усугубляет положение русского пролетариата», – отмечалось на страницах газеты. Рабочий снова подчинен изматывающему конвейерному труду и требованию роста производительности во имя коллективного блага. Более того, советский трудовой режим разрушает семью и загоняет рабочих в коммунальные жилища. Однако газета отмечает также и эволюцию советского режима в 1930-е гг. После того как в СССР был провозглашен принцип свободного союза и освобождения женщины, правительство вернулось к старой семейной политике, но в гораздо худших экономических условиях. Это изменение «Сет» трактует как провал «марксистского коммунизма», который символизирует «возрождение семьи, ослабление религиозного преследования и особенно призыв к национальному чувству»²⁴. Одновременно была отмечена некоторая эволюция в положении колхозников: «За последний год (1935) каждому колхознику предоставили право владеть маленьким участком земли (в среднем $\frac{1}{2}$ гектара), где он может сеять то, что хочет, для своего собственного потребления и даже продать излишек. Такой ценой они сумели обеспечить пропитанием голодающую страну. Но эта цена – объявленное признание несостоятельности коммунизма в своих сущностных принципах»²⁵.

Обращаясь к социальным аспектам советской повседневности, «Сет» много пишет об эмансипации женщин, проблемах детства и материнства, роли молодежи (она представляется находящейся «под игмом этатизма», но «революционной», охваченной спортом²⁶). «Ничто так не возбуждает жалости, как судьба детства в Советском Союзе», – сокрушается «Сет». «Антисемейная политика марксизма» стремится подменить родителей государством в вопросах воспитания детей. Но фактически государство далеко от того, чтобы взять на себя полную ответственность за воспитание, которую ему предписывает его собственная доктрина. Тем не менее, «полностью свободный союз супругов и условия труда, которые делают жизнь у домашнего очага или полностью невозможной, или крайне нестабильной (работа женщины на 100%,

---

²³ Sept. № 56. 1935. 22 mars. P. 15.

²⁴ Mirage du marxisme ou le communisme jugé par les faits // Sept. № 144. 1936. 27 novembre.

²⁵ Sept. № 122. 1936. 26 juin. P. 11.

²⁶ Sept. № 56. 1935. 22 mars. P. 7-9.

теснота жилища, общее питание в заводских столовых и т.д.) ведут родителей к крайнему пренебрежению своими собственными детьми»²⁷.

В одном из специальных номеров дается развернутая характеристика советской семейной политики под названием «Общество без семьи». В основе ее лежит законодательство, которое «говорит о регистрации брака, состоянии брака, прекращении брака, но не определяет никоим образом сам брак». По мнению редакции, в сумме – это «любой союз мужчины и женщины с тех пор как у них существует намерение некоторого постоянного и некоторой исключительности отношений, ничего больше». Кроме того, «в основе супружеских отношений лежит также не расторгимость брака (она была относительна и ослаблена правом на развод), а абсолютно свободный союз». Констатируется, что самое трагичное – это «отказ от ребенка», чему способствует антисемейное и индивидуалистское законодательство, новые условия быта и тесноты жилья (лучшее зарезервировано за привилегированным слоем режима)²⁸. В последующем на страницах газеты можно встретить те же аргументы и ту же критику («плодов свободного союза», нового «женского идеала», которому противопоставлялся идеал христианского «семейного очага», материнства, отказа от абортот и пристальное внимание к воспитанию детей»²⁹. В то же время газета приветствовала изменение семейной политики в СССР в середине 1930-х, трактуя ее как «победу жизни» и поражение советской концепции свободной семьи: «Потому что мы видели, что для части населения, которая преуспела в разрушении духа семьи, результатом была развращенность нравов, ставшая общественной угрозой, отказ от детей, невозможность для государства обеспечить содержание, даже самое незначительное, этих детей, страшный рост детской преступности»³⁰.

«Сет» широко цитирует новое советское законодательство, связанное с изменением конституции и кодексов. Комментарий газеты к новой советской конституции (1936) указывал на ее «антидемократический» характер и растущее влияние партии на советскую общественную жизнь. Например, в статье 124 конституции признавалась «свобода антирелигиозной пропаганды». Но на деле господствовали организации «безбожников». Свобода личности не уважается, «система внутренних паспортов лишает население права передвижения», разрушается семья. Действуют мощный репрессивный аппарат и система заложников, доказательством чему являются крупные процессы³¹.

²⁷ La Vérité sort de la bouche des enfants // Sept. № 2. 1934. 10 mars. P. 13.

²⁸ Une société sans famille // Sept. № 56. 1935. 22 mars. P. 6-7, 14.

²⁹ La famille en Russie soviétique // Sept. №74. 26 juillet 1935. P. 13.

³⁰ Les Soviets et la famille // Sept. № 122. 1936. 26 juin. P. 7-8.

³¹ Sept. № 122. 1936. 26 juin. P. 12, 17.

На страницах газеты журналисты описывают тщательно «охраняемый рай» советской действительности, культ новых коммунистических героев, закрытость границ, национальные проблемы и др.³² Периодически публикуется обзор культурной жизни, событий в музыке, кинематографе, театре, литературе, науке. Общий тон публикаций, в отличие от других аспектов, благожелательный, как и отношение к отдельным фигурам, например, М. Горькому³³. Вместе с тем, отмечается умелое ретуширование образа СССР перед иностранными путешественниками, которое создает позитивную картину социальных, экономических и культурных успехов советской власти и умело прячет разрушительные последствия реализации марксистских идей³⁴.

Первая реакция «Сет» на начало массовых репрессий была крайне осторожной, видимо, из-за недостатка информации. Поэтому позиция журналистов ограничивалась простой констатацией фактов, в ожидании дальнейшего развития событий (как, например, в случае убийства С.М. Кирова)³⁵. Непонимание сквозило и в кратком освещении процессов против троцкистов в СССР и «чистки» рядов партии. Не имея возможности опереться на достоверные факты, «Сет» опубликовала в качестве иллюстрации статью известного социал-демократа О. Бауэра «Судьи Москвы»³⁶. Журналисты газеты были озадачены началом массовых репрессий против руководства Красной Армии, учитывая ее роль в жизни СССР. «В то время, как Отец народов осуществлял аресты и расстрелы бывших соратников Ленина, армия – любимица режима – наблюдала за этим, не без тайного удовлетворения... Но что скажут военные сегодня, когда маленький вождь Сталин заявляет о желании “заняться” ими?», – вопрошает А. Марк. При этом сталинский метод остается в оценке газеты тем же: отдаление, смещение, дискредитация; «Сталин начинает атаку все с той же дьявольской осторожностью»³⁷.

Возникновение «Сет» совпало по времени с изменением советской внешней политики. Для журналистов газеты является очевидным фактом, что СССР решительно выбрал «политику мира» из-за прагматичных соображений. Как пишет Н.А. Клепинин, война поставила бы под угрозу выполнение второго пятилетнего плана, несмотря на мощь Красной Армии, в равной мере СССР опасается военной угрозы со стороны Германии и Японии. «Вот почему СССР готов укрепить свои отношения с такими странами, как Соединенные Штаты и Франция, ко-

³² Sept. № 122. 1936. 26 juin. P. 14-15.

³³ См., напр.: Sept. № 29. 1934. 14 septembre. P. 8-9; № 56. 1935. 22 mars. P. 12-13.

³⁴ L'art de la Mis en Scène // Sept. № 56. 1935. 22 mars. P. 5.

³⁵ Sept. № 44. 1934. 28 décembre. P. 7.

³⁶ Les juges de Moscou // Sept. № 132. 1936. 4 septembre. P. 9.

³⁷ Marc A. Staline contre l'armée // Sept. № 172. 1937. 11 juin. P. 6.

торые продолжают, может быть по совсем другим причинам, ту же политику мира». На страницах «Сет» обильно цитируются выдержки из заявлений советских руководителей и газет, подкрепляющие утверждения авторов. Однако они не обманываются относительно глубинных целей и двойственности советской внешней политики. Тот же Клепинин делает вывод: «Таким образом, Советская Россия готова создать альянс с одними империалистическими странами против других, но она категорически отделяется от целей, которые могут преследовать ее союзники, начиная войну, особенно от целей нового передела мира. Можно сказать, что СССР готов пройти только полпути со своими союзниками и что он остановится тотчас же, как только угроза нападения на его собственную территорию будет отодвинута. Ибо высшая цель советского правительства остается по-прежнему одной и той же: сохранить и защитить территорию единственной пролетарской страны мира»³⁸. Иными словами, французские католики не обманывались на счет двойственности советской внешней политики. Выражая готовность к сближению с капиталистическими странами, советское руководство продолжало рассматривать их как враждебные, разоблачать буржуазные институты и ставить условием сближения признание своей легитимности³⁹. Тем не менее, редакция «Сет» положительно отреагировала на вступление СССР в Лигу Наций, с иронией отметив выход из нее Германии: «Советы в Женеве в отсутствие Рейха»⁴⁰. Газета также благоприятно отреагировала на заключение франко-советского договора в мае 1935 г., но при этом подчеркивала, что «сближение с Россией не должно никоим образом стать одобрением советской идеологии»⁴¹.

Международная ситуация и рост угрозы со стороны Германии вынуждал «Сет» реагировать на возможность сотрудничества или противостояния с СССР в деле борьбы с нацизмом. Но для редакции газеты нацизм и большевизм по-прежнему оставались источниками зла. В передовице «Сет» от 21 февраля 1936 г. отмечалось: «Если у нас мало доверия к правительству Сталина, то у нас не больше доверия к правительству Гитлера. Оба являются язычниками и не сильно щепетильными относительно моральной ценности своих обещаний; оба вдохновляются эгоистичными интересами. <...> Большевизм, гитлеризм являются материализмами, различаемыми только образом мыслей и мистикой. Тот и другой ведут к одному и тому же результату и, в итоге, при-

---

³⁸ Klepinine N.A. Les principes de la politique extérieure de l'U.R.S.S. // Sept. № 6. 1934. 7 avril. P. 6.

³⁹ Фюре 1998. С. 175.

⁴⁰ Sept. № 31. 1934. 28 septembre.

⁴¹ Sept. № 63. 1935. 10 mai. P. 1; а также: Daniel-Rops Une politique au jour le jour // Sept. № 64. 1935. 17 mai. P. 7.

знают лишь один моральный критерий: государственный интерес. Ни на того, ни на другого мы не можем полагаться»⁴².

Несмотря на фактическое свертывание отношений между Москвой и Ватиканом, в середине 1930-х гг. «советская тема» оставалась актуальной для католической прессы. Укрепление сталинского режима создавало иллюзию прочности и успешности социализма, но вместе с тем побуждало пристальнее вглядываться в процессы, происходившие в Советском Союзе. Стимулом служили частые поездки западных интеллектуалов в СССР, по итогам которых публиковались впечатления и заметки, прославлявшие или, наоборот, критически осмыслявшие первые итоги и перспективы строительства социализма в отдельно взятой стране. Собственно, возникновение «Сет» и стало одной из попыток со стороны церковной иерархии сформировать в нужном русле католическое общественное мнение в отношении СССР. Акценты с точки зрения католиков были расставлены достаточно четко. Речь шла о бездуховности и материалистичности марксизма, невнимании к морально-нравственным аспектам развития человеческой личности, пренебрежении в СССР общечеловеческими правами и свободами. В итоге, формировалось «естественное» противопоставление коммунизма и христианства. В анализе советского опыта журналисты «Сет» сумели увидеть скрытые факторы становления и эволюции советского государства, его крайнюю идеологизированность, деспотизм, растущую бюрократию, мощный репрессивный аппарат, подавление инакомыслия, прав и свобод человека и т.п., видя в этом как исторические корни, так и следствие применения на практике тезисов марксизма. Вместе с тем, была сделана попытка взглянуть на эти явления без догматизма, подчеркивая возможную позитивную эволюцию советского общества и возможное смягчение большевистской диктатуры.

Дальнейшая эволюция позиции «Сет» оказалась затронута событиями вокруг Народного фронта и усилением фашистской угрозы, что не могло не сказаться на отношении к еженедельнику со стороны официальных церковных властей. Ватикан требовал от редакции политической нейтральности. Но редакция газеты стремилась балансировать между отражением официальной позиции церкви, публикуя периодически интервью ее иерархов, и стремлением остаться беспристрастной и притягательной для католического общественного мнения (особенно левого), выражая готовность принять «протянутую руку» коммунистов при определенных условиях⁴³.

---

⁴² Sept. № 104. 1936. 21 février. P. 1.

⁴³ В этом плане интерес вызвала публикация специального номера под названием «Христос и рабочий»: Sept. № 155. 1937. 12 février. Этой публикации предшествовала конференция под одноименным названием, проведенная доминиканцами

На страницах «Сет» отмечалось, что Москва дала приказ расширить «красный фронт» в сторону «народного фронта», но католики не должны впадать в заблуждение от этого маневра: «Москва не изменила фигуры, а лишь сменила маску». М. Шерер писал в те дни: «Цивилизация, о которой мечтают коммунисты, исключает цивилизацию, которая остается полем усилий и амбиций католиков <...> Ибо мы знаем также, что призывы к союзу и сотрудничеству не исключают самую методичную антирелигиозную пропаганду. Этот пункт является основополагающим: в тот момент, когда коммунисты протягивают руку молодым католикам, они подтверждают свое желание разрушить то, что является самым дорогим сердцу наших сторонников, к чему они стремятся. Утверждение уважения религиозных убеждений сопровождается антирелигиозной пропагандой, которая делает крайне подозрительными заявления о дружбе»⁴⁴. Антифашизм также не может быть общей целью, поскольку коммунисты называют фашистами всех своих политических противников. Шерер отмечает ряд тем, по которым коммунисты и католики дают разные оценки: антикапитализм, антифашизм, борьба против войны, революция, защита культуры и семьи. По его словам, католики не борются «с пожаром с пылающими факелами». Но несмотря на усилия некоторых католических активистов, изолироваться в антифашистской борьбе от коммунистов было невозможно. Как отметил Ф. Фюре, именно в этот период возникает массовая антифашистская культура, «которая одновременно и независима, и неотделима от коммунизма», а СССР логически становится оплотом антифашизма⁴⁵.

Тем не менее, данная ситуация внесла разлад в позицию французских католиков. Часть из них (например, «Молодая республика» или «Фронт революционных христиан» Мориса Лодрена) предпочла позвать «протянутую руку» и вступить в Народный фронт. Так рождается левый фланг христианской демократии и католицизма, готовый к сотрудничеству с коммунистами и социалистами. Народный фронт рассматривался ими как этап на пути к более глубокой революции, а диалог с коммунистами представлялся единственным средством их «евангелизировать». Показательна драматичная судьба «органа революционных христиан» «Тер нувель» (*Terre nouvelle*), основанного в мае 1935 г. Но в своей массе реакция большинства католиков осталась сдержанно-негативной. Католические издания «Ви энтеллектюэль» и «Сет» подчеркнули в итоге свой отказ от сотрудничества, отметив существенную несовместимость марксизма и католицизма. 27 марта 1937 г. «Сет» по-

---

Лажёни и Оразо, на которой обсуждалась социальная доктрина церкви. Именно последнее вызвало протесты и письма папе ряда французских кардиналов.

⁴⁴ Sept. № 114. 1936. 1er mai.

⁴⁵ Фюре 1998. С. 305.

вторила свою позицию, опубликовав полный текст двух папских посланий с осуждением «атеистического коммунизма» и нацизма⁴⁶.

Тем не менее, Ватикан выражал все большее недовольство позицией газеты. Еще в июле 1936 г. был инициирован запрет «Гер нувель». Спустя год дошла очередь до «Сет». Поводом стало интервью лидера социалистов Л. Блюма газете 19 февраля 1937 г. (опубликованное с согласия парижского архиепископа кардинала Вердьё!). Спустя несколько месяцев, 14 июля 1937 г., несмотря на протесты некоторых французских церковных иерархов, последовал декрет Ватикана, упраздняющий еженедельник. Причинами назывались опасение церкви проникновением коммунизма в католическую среду, критика колониализма (в частности, войны Италии против Эфиопии), симпатии к республиканской Испании и осуждение диктатуры Франко, ярко выраженный антифашизм, критика со стороны «католической правой» («Сет» – это «красные христиане»)⁴⁷. Формально закрытие газеты было обставлено по экономическим причинам, чтобы избежать ненужной критики. Однако было не менее очевидным, что «позитивный антикоммунизм» «Сет» и доминиканцев Жювизи после прихода к власти Народного фронта, окончания гражданской войны в Испании и подъема антифашизма был не нужен Риму, который стремился усилить контроль над католической прессой в преддверии надвигающейся войны.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бабинцев В.А. Пьер Паскаль: левая траектория французского консерватизма // Французский ежегодник 2009: Левые во Франции. М.: Либроком, 2009. С. 208-220.
- Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2008. 807 с.
- Куликова Г.В. Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов. М.: ИРИ РАН, 2013. 369 с.
- Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. М.: Ad Marginem, 1998. 640 с.
- Холландер П. Политические пилигримы: путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе, 1928–1978. СПб.: Лань, 2001. 592 с.
- Becker J.-J., Berstein S. Histoire de l'anticommunisme. Paris: Olivier Orban, 1987. 407 p.
- Chenaux Ph. L'Église catholique et le communisme en Europe (1917–1989). P.: Cerf, 2009. 383 p.
- Christophe P. 1936, Les Catholiques et le Front populaire. Paris: Éditions ouvrières, 1986. 308 p.
- Coutrot A. «Sept». Un journal, un combat (mars 1934–août 1937). Paris: Éd. Cana, 1982. 261 p.
- Mayeur J.-M. Catholicisme social et démocratie chrétienne. Principes romains, expériences françaises. Paris: Cerf, 1986. 287 p.
- Mayeur J.-M., Des partis catholiques à la Démocratie chrétienne. Paris: Armand Colin, 1980. 247 p.
- Rémond R. Les Catholiques dans la France des années 30. Paris: Éd. Cana, 1979. 273 p.
- Rocheffort-Turquin A. Front Populaire. «Socialistes parce que chrétiens». Paris: Cerf, 1986. 232 p.
- Sudda M. della La suppression de l'hebdomadaire dominicain «Sept» // Vingtième siècle. 2009. № 4(104). P. 29-44.

⁴⁶ Sept. № 161. 1937. 27 mars. P. 4-5, 16.

⁴⁷ Sudda 2009. P. 29-44.

- Tranvouez Y. Catholicisme et société dans la France du XXe siècle. Apôstolat, progressisme et tradition. Paris: Éd. Karthala, 2011. 264 p.
- Winock M. Histoire politique de la revue Esprit. 1930–1950. Paris: Seuil, 1975. 446 p.

REFERENCES

- Babintsev V.A. P'er Paskal': levaya traektoriya frantsuzskogo konservatizma // Frantsuzskij ezhegodnik 2009: Levye vo Frantsii. M., 2009. S. 208-220.
- Volokitina T.V., Murashko G.P., Noskova A.F. Moskva i Vostochnaja Evropa. Vlast' i cerkov' v period obshhestvennyh transformacij 40–50-h godov XX veka: Oчерki istorii. M.: ROSSPEN, 2008. 807 s.
- Kulikova G.V. Novyj mir glazami starogo. Sovetskaja Rossija 1920–1930-h godov glazami zapadnyh intellektualov. M.: IRI RAN, 2013. 369 s.
- Fjure F. Proshloe odnoj illjuzii. M.: Ad Marginem, 1998. 640 s.
- Hollander P. Politicheskie piligrimy: puteshestvija zapadnyh intellektualov po Sovetskomu Sojuzu, Kitaju i Kube, 1928–1978. SPb.: Lan', 2001. 592 s.
- Becker J.-J., Berstein S. Histoire de l'anticommunisme. Paris: Olivier Orban, 1987. 407 p.
- Chenaux Ph. L'Église catholique et le communisme en Europe (1917–1989). P.: Cerf, 2009. 383 p.
- Christophe P. 1936, Les Catholiques et le Front populaire. Paris: Éditions ouvrières, 1986. 308 p.
- Coutrot A. «Sept». Un journal, un combat (mars 1934–août 1937). Paris: Éd. Cana, 1982. 261 p.
- Mayeur J.-M. Catholicisme social et démocratie chrétienne. Principes romains, expériences françaises. Paris: Cerf, 1986. 287 p.
- Mayeur J.-M., Des partis catholiques à la Démocratie chrétienne. P.: Armand Colin, 1980. 247 p.
- Rémond R. Les Catholiques dans la France des années 30. Paris: Éd. Cana, 1979. 273 p.
- Rochefort-Turquin A. Front Populaire. «Socialistes parce que chrétiens». Paris: Cerf, 1986. 232 p.
- Sudda M. della La suppression de l'hebdomadaire dominicain «Sept» // Vingtième siècle. 2009. № 4(104). P. 29-44.
- Tranvouez Y. Catholicisme et société dans la France du XXe siècle. Apôstolat, progressisme et tradition. Paris: Éd. Karthala, 2011. 264 p.
- Winock M. Histoire politique de la revue Esprit. 1930–1950. Paris: Seuil, 1975. 446 p.

Шмелёв Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и связей с общественностью, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева; dmitryShmelev@mail.ru

French Catholics and USSR (on the materials of the weekly “Sept”)

The article examines the reaction of the French weekly “Sept”, published by the Dominicans, to the events that took place in the USSR in the 1930s. The author describes the position of the Catholics with regard to the Russian revolution and the Soviet experience. The focus is on anti-religious policy in the USSR, the problems of the family, childhood and motherhood, cultural projects of the Soviet government, legislation, repression, foreign policy, which were reflected in the pages of the weekly. In the 1930s, the “Sept”, representing a moderate spectrum of French Catholic public opinion, served as a place of attraction for Catholic intellectuals, reflected the line pursued by the French Catholic hierarchy towards communism and the USSR, took a position close to the left-wing Catholics.

Keywords: France, Catholicism, Christian democracy, communism, Sept, religious policy, the USSR

Dmitry Shmelev, Doctor of Science (History), professor of Department of History and Publics Relations, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev; dmitryShmelev@mail.ru